

Изумруд их величеств пойдет с молотка | L'émeraude impériale sera vendue aux enchères

Auteur: Надежда Сикорская, [Genève - Женева](#) , 02.05.2019.

(© Christie's)

15 мая 2019 года в женевском отеле Four Seasons Hotel des Bergues состоится продажа уникального драгоценного камня, прошедший через многие руки - от

Екатерины Второй до «уважаемого частного коллекционера».

|

Le 15 mai 2019 une pierre unique qui a passée de Catherine la Grande au collectionneur anonyme sera mise en vente à Genève, à Four Seasons Hotel des Bergues.

L'émeraude impériale sera vendue aux enchères

Ведущий аукцион дом Christie's не скрывает своей гордости: не каждый год даже в рамках традиционных торгов «Великолепные драгоценности» (Magnificent Jewels) ему удается похвастаться такой редкостью. Более века легендарный грушевидный изумруд, сегодня весом 75.61 карата, был частью коллекции драгоценностей русской царской семьи, пока Александр II не подарил его герцогине Марии Мекленбург-Шверинской (1854-1920) по случаю ее бракосочетания с великим князем Владимиром Александровичем в 1874 году.

Совершим небольшой экскурс в историю и напомним относящийся к делу эпизод матримониальных хитросплетений императорского дома.

Мария Александровна Элизабета Элеонора Мекленбург-Шверинская была старшей дочерью великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II и Августы Рейсс-Шлейц-Кестрицкой. 16 (28) августа 1874 года Мария вышла замуж за великого князя Владимира Александровича (1847-1909), третьего сына Александра II. Как часто случалось в то время в высоких сферах, великий князь приходился ей родственником со стороны отца: троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). Судя по всему, молодые люди действительно любили друг друга, так как выдержали испытательный срок: брак стал возможен только спустя три года после знакомства. Исповедовавшая лютеранство Мария не хотела переходить в православие, проявила характер и дождалась, пока царь позволил Владимиру Александровичу жениться на иноверке.

Можно предположить, что со временем любовь Марии и Владимира только окрепла - 10 апреля 1908 года, незадолго до смерти мужа, Мария Павловна, известная также как Михен, приняла православие чрез миропомазание, о чём был дан Высочайший манифест, повелевавший «именовать Ея Императорское Высочество Благоверною Великою Княгинию».

По смерти супруга княгиня заместила его на посту президента Академии художеств (1909-1917) и вслед за ним взяла на себя покровительство над берлинским православным Свято-Князь-Владимирским братством (1909-1920). Известно, что Мария Павловна занимала исключительное положение в придворном обществе. Она была довольно амбициозна, говорили, что даже императрица Александра Федоровна опасалась ее интриг и старалась держаться от неё подальше. Придворный чиновник генерал А. А. Мосолов вспоминал о ней в своих написанных в эмиграции мемуарах: «Не существовало в Петербурге двора популярнее и влиятельнее, чем двор великой княгини Марии Павловны, супруги Владимира Александровича».

После падения монархии Мария Павловна уехала в Кисловодск, а в феврале 1920 года вместе с сыном покинула Россию на итальянском судне. Из Венеции уехала во Францию на свою виллу в Контрексевиль, где умерла через несколько месяцев, 6

сентября 1920 года. Похоронена в храме-усыпальнице в честь равноапостольных Марии Магдалины и Великого Князя Владимира в Контрексевиле.

К нашей истории имеет непосредственное отношение тот факт, что Мария Павловна оказалась одной из немногих членов императорской семьи, кому удалось спасти свои драгоценности. Помимо того, что вывезла она сама, известно, что некоторые из них, а также приличную сумму денег, ей удалось вернуть при помощи британского дипломатического курьера Альберта Стопфорда, вынесшего их из тайника во Владимирском дворце в июле 1917 года. В их числе была Владимирская тиара, впоследствии унаследованная единственной дочерью Марии и Владимира Еленой и проданная Виндзорам.

Часть её семейных реликвий в ноябре 1918 года была доставлена в двух наволочках в шведскую миссию в Петрограде поверенным лицом великой княгини профессором живописи Ричардом Берггольцем. Но Мария Павловна скончалась, не успев сообщить об этой успешной операции членам своей семьи. Лишь в январе 2009 года в архивах министерства иностранных дел Швеции были обнаружены спасенные и сохраненные ювелирные изделия: около 60 различных портсигаров и запонок из золота, серебра и ценных камней, выполненных фирмой Фаберже и шведскими мастерами из семьи Булин. Все они были честно переданы правительством Швеции наследникам Марии Павловны, которым, видимо, нужны были деньги: уже 30 ноября 2009 года на торгах в аукционном доме «Сотбис» в Лондоне состоялись торги по продаже неожиданно полученного наследства, вырученная сумма (более чем 7 млн фунтов стерлингов) в 7 раз превысила предварительную оценку.

Судя по всему, потрясающий изумруд относился в первой партии драгоценных изделий, вывезенных самой Марией Павловной: после ее смерти он достался одному из четырех ее сыновей, Борису, который в 1927 году продал его дому Cartier. Тогда камень весил 107.67 каратов и имел прямоугольную форму.

Знаменитый французский ювелирный дом переделал изумруд в элегантный сотуар, удлиненное ожерелье с подвешенным кулоном, остававшийся в частной коллекции до 1947 года. Пьер Картье согласился «подвесить» уникальный камень на кольцо, купленное у семьи американского предпринимателя и филантропа Пэйна Уитни легендарным торговцем самоцветами и их гранильщиком Рафаэлем Эсмерьяном.

Несколько лет спустя, в 1954 году, по совету Эсмерьяна было решено изменить огранку камня, чтобы повысить его чистоту. Так и появился «наш» грушевидный изумруд исключительного качества. Вновь подвешенный Картье к чудесному колье Уитни, на этот раз удлиненному, он вскоре переключался к Джону Д. Рокфеллеру младшему, именем которого [назван читальный зал](#) в библиотеке Женевского Дворца Наций.

Ожерелье снова всплыло в ноябре 1971 года на аукционе в Швейцарии, и на этот раз его приобрел, целиком, сам Рафаэль Эсмерьян, за 4 300 000 шв. франков. Каким образом кольцо оказалось во владении другой семьи, теперь решившей с ним расстаться, не сообщается.

Как известно, цена ювелирного изделия, как и произведения искусства, во многом

зависит от провенанса, а потому не стоит удивляться тому, что эксперты Christie's не пожалели усилий, чтобы восстановить цепочку временных обладателей драгоценности, которая выглядит так: Екатерина Великая (до 1796 года), Павел I (1796-1801), Александр I (1801-1825), царь Николай I (1825-1855), Александр II (1855-1874), великая княгиня Мария Павловна (1874-1920), великий князь Борис Владимирович (1920-1927), Картье (1927-1954), Джон Д. Рокфеллер мл. (с 1954 года), Рафаэль Эсмерян (с 1971 года), «уважаемый частный коллекционер» (до 2019 года). Впечатляет, правда? Но всех пережил изумруд.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Голливудские и не только драгоценности на торгах в Женеве](#)

[Драгоценности Лили Сафра - на благотворительном аукционе в Женеве](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/style/izumrud-ih-velichestv-poydet-s-molotka>